

Васюк Маргарита

Вторая капля

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маргарита Олеговна Васюк

Вторая капля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36625160

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-1856-0

Аннотация

Формулы —это легко и удобно, Система —это упрощение жизни. Пару схем создадут вашу жизнь с вашей семьей, вашими предпочтениями, и вашим счастьем, а вот на сколько она ваша, решать не вам. Содержит нецензурную брань.

Вторая капля

Часть 1

Глава 1

Коил сидел на неудобном пластмассовом стуле в маленьком, ничуть не уютном кафе и смотрел на свой кофе, покачивая скользкой чашкой так, чтобы капучино слегка переливался из стороны в сторону. Откуда-то пахло лимонным соком и горелым песком, и парню очень хотелось верить, что не с кухни.

– Вот, так всегда. Они не могут просто следовать правилам, неужели это так сложно?

Его спутница лишь пожала плечами.

– По статистике, около 60 % кафе не следуют формулам. Хотя, признаюсь, им этого не хватает.

Эх откинула свои длинные волосы и немного отпила.

– Еще бы, что может быть прекраснее идеального капучино? – усмехнулся парень.

– Может, идеальный латте?

– Я не люблю латте.

– Вот поэтому Джей подходит мне гораздо больше, чем ты.

– Я понимаю, согласно расчету совместимости он подходит тебе просто изумительно.

Парню было немного обидно, что тест его отверг. Он находил Рейчал прекрасной кандидаткой на роль своей вто-

рой половинки. Но что поделать, у них были расхождения по пунктам интересы и пристрастия. Да и внешность, пусть и не на много, была у Рейчал выше. Нет, она не была красавицей. Темные длинные волосы, местами сухие, местами ломкие, где-то даже проскакивали секущиеся кончики. Глаза ее были просто карие, и не блистали глубиной и выразительностью. В прочем, ни брови, ни ресницы, ни губы, как и все ее лицо, не могли похвастаться тем, что сияют здоровьем и привлекательностью. А любой диетолог сообщил бы ей о паре-тройке лишних килограммов. Проще говоря, она была самой обычной.

Однако, и сам Коил был не лучше, а по расчетам программы и вовсе хуже. Надо признать, парня это не особо беспокоило и меняться он не думал.

Солнце уже висело над горизонтом. Улицы понемногу стихали, а кто-то за соседним столиком сказал:

–Шесть пальцев осталось, вот-вот начнет краснеться.

Девушка вытерла губы салфеткой и смяла ее в странный, коричневатый комок.

– Никогда не понимала этой системы расчета.

– Все просто, один палец от горизонта – это примерно 15 минут.

Коил выставил перед собой ладонь и прищурил правый глаз, склонив голову немного набок. В ответ он увидел недоуменную гримасу, выражавшую толи отвращение, толи непонимание.

– Не делай так, это глупо выглядит.

– Ты глупо выглядишь, когда строишь такое лицо, – огрызнулся парень.

Разговор в тот вечер не слишком заладился. Кофейные чашки быстро опустели, как и столик, приютивший этих двоих на тихой улочке в непримечательном городе Глемт. Некогда пара разошлась мирно, ни о чем не сожалея. Стоило этим двоим сказать друг другу слова прощания, как все, что было между ними ушло в пучину небытия, и утонуло там так глубоко, как не тонуло ничто другое в их жизнях.

Добираясь домой пешком, по темным подворотням в свое захолустное, холостяцкое жилище, Коил не долго рассуждал о произошедшем. Он был не из тех, кто вечно рассуждает, задает вопросы или блуждает в поисках правды по закоулкам мыслей, как, в прочем, и большинство людей, живущих на этой планете. Ему это было не нужно, формулы, правила, статистики, закономерности и еще много разных таблиц, расчетов и вычислительных машин неплохо рассчитывали курс его существования. И это его вполне устаивало. Кто знает, может в этом было его, своеобразное, непонятное счастье. Хотя об этом парень предпочитал не думать.

На следующее утро Коил по привычке вышел пораньше, по дороге выпив чашку капучино, заказанного ежедневной фразой: «Здравствуй, Вика, мне как обычно». И пожелав доброго утра той самой Вике, знакомой ему еще со школы, отправился в офис маленькой страховой компании, своему

работодателю.

Там он встретил Рейчал, мило беседовавшую со своим новым кавалером, Джейм, сведенным с ней, как ей казалось, судьбой, а на деле несложной компьютерной программой. Ничего не почувствовав, кроме духоты и запаха бумаги для принтера, парень приветливо поздоровался с ними и со всеми остальными в помещении. Поприветствованный им не большой штаб коллег ответил ему тем же.

Клерк уже сидел за своим рабочим местом и копошился в куче бессмысленных бумажек, как был вызван начальством. Он ничего предосудительного не делал, но, как и положено, испугался и пошел:

—Здравствуйте, Честер Лиливайт,—послышалось тихое лепетание.

—О, да, проходи, Коил, знакомься, это Стен.

Статный мужчина, сидевший на слегка поскрипывающем под ним стуле, указал рукой на парня неподалеку, теребившего край своей чистой, выглаженной и, по-видимому, новой рубашки. Коил внимательно посмотрел на него пристальным, но довольно пустым взглядом, от чего тот смутился и затеребил еще и нижнюю пуговицу.

—Он новенький, стажер. Программа обучения выявила, что ты лучше всего подойдешь для его обучения. С этого дня он под твоей ответственностью. Ты же меня не подведешь?

—Конечно.— уже увереннее зазвучал голос Коила.

Он не стремился в начальники, и зарплата его вполне

устраивала, но было лестно, что именно ему поручили обучать новичка. Это было для него своеобразным знаком почтения, даже если все решил компьютер.

Стен был славный малый, он только закончил обучение в университете и наконец переехал от своих родителей. Он перешагнул, как ему казалось, во взрослую жизнь и был полон, амбиций и желаний. Решительность и целеустремленность в его характере соседствовали с робостью и вечными страхами, что не мешало ему наслаждаться каждым мгновением. Он спешил выделиться, показать все, что он способен. Все это выражалось и его внешним видом: как уже упоминалось, Стен был одет в этот день во все новое, выглажен, вымыт, причесан, как говорится, «при параде». Черные волосы его были тщательно зачесаны и аккуратно обрамляли его милое, детское личико. Глаза его горели, а на лице сиял румян волнения и предвкушения.

В первый день работа шла как по маслу. Все выполнялось рьяно и с огромным рвением, а в конце дня стажер выпросил у своего маленького начальника составить ему компанию, если не за ужином, то за чашечкой чая или чего покрепче.

—Ты все так оставишь?

Уже битый час Стен лез с бесконечными вопросами.

—Да, а что мне еще остается,—сухо ответил Коил и сделал смачный глоток виски-колы.

—Ну, ну я не знаю,— он немного замешкался.—и тебя устраивает так жить, чтобы все решали какие-то формулы?

—Ты же также живешь.

Едкая усмешка оппонента разозлила молодого парня, крепкий напиток внутри утверждал, что нужно как-то ответить, но возразить ему было нечего. Только обиженный взгляд устремился куда-то в стол, и послышалось легкое бурчание.

—Я хотя бы пытаюсь что-то сделать...

— Ты о чем?

Легкое недоумение повисло в воздухе. Стен немного приблизился, так что Коил мог уловить запах алкоголя из его рта, раздался тихий едва заметный шепот, и казалось, все вокруг стихло, чтобы дать этим двоим услышать друг друга, но и зашумело, дабы никто не услышал их.

—Я состою в либеральной организации. Мы хотим вернуть нашу свободу мысли.

Последнее было сказано чуть громче, чем надо. Бармен даже слегка повернул голову в их сторону, бросив небрежный взгляд, но тут же вернулся к обслуживанию некой милой дамы в шоколадном пальто, слегка пошаркивающим при случайных движениях.

—Только обещай, что никому не скажешь.

Голос снова стих до нужной громкости, а заинтересованный кивок не заставил себя ждать.

Солнце уже исчезло с небосвода, как и уверенность Коила в правильности своего решения. Но он по-прежнему следовал по странным закоулкам, преследуя едва различимую

ть, как было недавно, подчиненного. Парень уже пожалел, что не взял с собой кофту, что на телефоне нет фонарика и что он вообще согласился куда-то идти. Его уже раздражало постоянно наткаться на всякий мусор, природу которого можно было понять по звуку удара о ногу или характерному запаху, а чаще по обоим признакам. В качестве развлечения в пути отлично подошел подсчет бродячих котов, нещадно оравших при появлении чужаков.

На самом деле путь был не столь долгим, но весьма мучительным для обоих. Каждый из них думал о целесообразности своих действий, и каждый находил их ошибочными.

Наконец, дорога была освещена тусклым светом, доносившимся из окна у самой земли. Большая каменная лестница вела в подвальное помещение старого здания, которое едва ли хоть кто-то мог назвать домом.

Там, в низкой комнатухе, при неясном свете лампочки, одиноко свисавшей с бетонного потолка, собралась группка людей. Все были заняты делом, что-то рисовали, писали, печатали и клеили, не обращая внимания на окружающих ина шум от проходящих здесь труб, больше походивший на гул. Сильно пахло типографским клеем, без привычки у Коила закружилась голова.

Первым, а точнее первой, кто поприветствовала вошедших была невысокая женщина. Редкие седые волосы, крепко завязанные в пучок, и морщины, покрывавшие ее лицо, несомненно выдавали ее пожилой возраст, однако искрящи-

еся, наполненные жизнью глаза говорили об обратном.

—О, Стен, ты сегодня поздно.

Произнесла она слегка скрипучим голосом, что бывает у пожилых людей, и переметнула взгляд на Коила, оглядев его с ног до головы вдруг сделавшимся холодным и серьезным взглядом. Свои головы подняли еще несколько человек, стало заметно тише.

Парню стало не по себе от возросшего внимания, и он поспешил представиться:

—Я, я Коил Миони...

—Приятно познакомиться, называй меня Эмели. Буду рада поработать с тобой. А сейчас извини, мне надо приготовить чай.

Сказав это, женщина мило улыбнулась и удалилась в одну из бетонных скрипучих дверей. Стен, стоявший все это время как на иголках, вдруг вздохнул спокойно и слегка толкнул Коила плечом. Жест этот был словно приятельский, хотя когда они успели таковыми стать, никто не знал. Впрочем, это мало заботило кого-либо в этом подвале, застывшем на мгновение, но таком живом.

Глава 2

—Отлично, связей с полицией нет, из родственников только мать, да и та в другом городе. Девушки нет, программа недавно определила твою несовместимость с некой Рейчал Беккер. Не густо, не густо. Я Крис Пранс, тут вроде главно-

го. Тихий Вы парниша, Коил.

Мужчина отложил планшет в сторону, на небольшой журнальный столик, и, облокотившись на кресло, сложил свои массивные, слегка желтоватые руки в замок на животе. Его холодный пронзительный взгляд бороздил воздух, который, казалось, качался вместе с лампой под потолком, излучавшей тусклое свечение и чуть скрипевшей.

Но в тот момент скрип этот казался пронзительно громким. Койлу хотелось зажать уши, отвернуться, просто уйти. Он то и дело отводил взгляд от мужчины напротив, не желая встречаться с его глазами.

– Стен сам предложил Вас сюда привести?

– Д-да

– Кх, негодный мальчишка – усмехнулся мужчина, – ничего доверять нельзя.

Мужчина откинулся назад, и, запрокинув голову, глядя в потолок проговорил

– зачем Вы сюда пришли? Вы знаете, чем мы занимаемся?

– Нет.

Крис бросил небрежный взгляд на Койл, а после устремил его в пустоту.

– Мы тут не в игрушки играем. Этот мир сошёл с ума. Все уже давно перестали думать. А зачем? Ведь формулы – это так удобно. Работу выбрали за тебя, любовь за тебя, что надеть, сколько детей иметь, как питаться. Все уже решили за нас, высчитала бездушная машина. И Вас это устраивает?

Коил растерянно пожал плечами. Все вокруг казалось ему столь логичным и простым до этого самого момента, что он был потерян.

— И так у всех,— Крис повернул голову, и глаза собеседников встретились. —Большинство не думает об этом, почти всех все устраивает, но

Кто-то постучал

—Тук – тук, простите, что отвлекаю.Вас к телефону.

Из-за двери показалась совсем ещё юная девушка.

—Да ничего,Кетрин. Покажи пока мистеру Миони, что тут и как. Хорошо?

Мужчина ушел, а вместо него появилось существо с большими карими глазами. Густые, слегка растрепанные волосы едва доходили до её хрупких плеч.Она смотрела Койлу прямо в глаза, искренне улыбаясь. А он лишь думал: « Что здесь делает такой ребенок?».

—Здравствуйте! Я Кетрин, а Вы мистер Миони, да?

—Эм, пкх... Да...э-э-э... Зови меня просто, Коил,— сказал он запинаясь. — Да, просто Коил!

Глаза девушки оживились еще сильнее.

— Хорошо.

Глава 3

—Вы знаете, чем занимается наша организация?

Коил шел по бетонному коридору, похожему на тоннель,

в конце которого из приоткрытой двери доносились шум и легкий свет, тут и там играли тени.

– Стен говорил, что-то про формулы, но я не особо понял, что он имел ввиду.

– Нам сюда.

Коил быстро развернулся, потеряв свою спутницу. Он немного растерялся в лабиринте коридоров, но опомнился и повернул в только что пропущенный поворот. Его сбил с ног мужчина со стопкой бумаг, изрядно запыхавшийся. Большие и маленькие листы рассыпались грязному по полу. Мужчина пробормотал под нос: «Извините» и начал собирать свою ношу. Коил сделал то же самое, ему было слегка неловко.

– Джастин, ну как всегда! Постарайтесь быть внимательнее!

Кетрин подбежала, и ее быстрые руки начали ловко собирать листы, но вдруг замерли. Она немного странно улыбнулась, густые брови сдвинулись и образовали морщинку, глаза слегка прищурились.

– Вы новенький? Меня Джастин зовут, а Вас?

– Коил. Я не...

– Мистер Миони наш гость!

Девушка бросила строгий взгляд на мужчину, тот немного сконфузился.

– Ну, все мы начинали как гости.

Джастин усмехнулся, взглянул в глаза Койлу, но тут же вернулся к собиранию. Ему было 40 или около того. Немно-

го морщинистый лоб постоянно изгибался, густые брови выражали эмоцию неопределенности, шморгал крупный картофелеобразный нос. А складка на шее то появлялась, то исчезала, так что трудно было судить о его полноте. Он постучал краем стопки об пол, выравнивая ее, встал и почесал рукой седоватые вески.

– Ну ладно, удачи вам. Еще увидимся,— мужчина протянул руку Койлу.— было приятно познакомиться.

Они разошлись.

До места, куда вела Кетрин, осталось пару шагов. Коил вошел вслед за девушкой через скрипучую железную дверь в просторную комнату, если так можно назвать подвальное помещение. На серых, потрескавшихся от старости стенах висели многочисленные плакаты, фотографии, записи различного содержания: начиная от черно-белых изображений, заканчивая автографами современных рок-групп. Здесь, на холодном, бетонном полу, стояли столы, то тут, то там лежали разноцветные пuffy— мешки, валялись бумаги, ручки, карандаши, обрывки чего-то. В углу, из-под белой ткани, выглядывал угол холста, рядом лежал бережно сложенный мальберт. В комнате был хаос, но, казалось, что так и должно быть, то, что называют творческим беспорядком.

– Вот, это одна из наших мастерских,— Кетрин плюхнулась на пuffy и похлопал рукой соседний.— Падай.

– И это мастерская?— удивился Коил, но сел.— Больше похоже на помойку!

– Кому помойка, а кому приятная творческая атмосфера.

– И кто здесь работает?

– Кто, кто? Я, и Джастин, Лили, иногда Сара заходит, Грег, но он и другие, типа Рена работают в другой мастерской, у них иная специфика. Еще иногда детишки вместе с Сарой заходят. И Ритчарда, если повезёт, можно тут найти, но это значит, что ему что-то надо.

– Как информативно! – с издевкой сказал Коил и стал ходить по комнате, рассматривая содержимое стен. – Это место не похоже на кружок по интересам.

Кетрин пожала плечам.

– В этом здании две мастерских, разделены условно, по сути, каждый работает, где хочет. Многисюда просто отдыхать приходят или инструменты хранят, вроде Рена. Тут много комнат, есть где развернуться. По ходу все сам поймёшь, если вернешься. Но, это только от тебя зависит ... Так и зачем ты сюда пришел?

– Я не знаю, из любопытства, наверное. Стен позвал, вот и пришел.

Коил развернул один из бумажных комков, валявшихся на столе. На нем было что-то написано пухленьким, немножко косившемся то в одну, то в другую сторону подчерком. На полях стояли где-то галочки, а где-то крестики или восклицательные знаки. Некоторые слова были зачеркнуть, а некоторые зарисовать толстым слоем стержня так, что бумага начинала гнуться и тянуться. Парню было трудно разобрать ка-

ракули, но он сделал усилие и прочёл вслух:

– Кто я? Зачем я?

Кого я люблю?

Сам для... еетя?

– Сам ты еетя!– вскрикнула Кетрин.– Сам для себя я решить смогу!

Закончила она и откинулась в пуфике. Теперь она почти лежала и смотрела в потолок.

– Ужасно! Рифма приметивна, ритм черт знает какой, про слог я вообще молчу!– констатировала девушка.

– Да? А мне нравится! Есть в этом что-то! На великую поэзию не тянет, но ... А кто автор?

– Я, собственной персоной, – отвлеченно бросила Кетрин.

– О, так это здорово! Они немного резковаты, но для подростка очень даже неплохо! Тебя ждет хорошее будущее!

– Да! Будущее инженера– строителя! Всегда о таком мечтала!– выдавила сквозь зубы девушка. Она взяла брошюру, лежавшую на полу. Смяла ее, даже не рассмотрев, и начала подбрасывать вверх к потоку, словно плохо прыгающий мячик.

– В смысле?

– Недавно мы проходили определение и меня определило на специальность инженера– строителя!

Грубый голос срывался на писк, девушка стала хлопать носом. Она скрутилась и уперлась лицом в колени, поминутно проводя ладонями по мокрым глазам. Коил растерянно

смотрел на нее. Слезы всегда выдавали в нем странное чувство, тем боле слезы девушки, да еще и почти ребенка. Он отвел взгляд в пол, ковыряя пальцем смятый кусок бумаги и кусая губы. Ему казалось, что он должен что-то сделать, должен что-то сказать. И он сказал:

—Может это какая-то ошибка?

Кто знает, что нужно говорить в такой ситуации, но, видимо, не это. Кетрин посмотрела на него злобными, заплаканными глазами и, обняв колени, обратила свой взгляд в пространство перед собой.

—Хочешь, я обниму тебя, — неожиданно для самого себя, полусшепотом пробормотал Коил. Он уже успел подумать, что опять сказал что-то не так, но девушка вдруг встала. Она подошла к нему, взглянула на него красными глазами и спросила:

—А можно?

Парень робко кивнул, и Кетрин обхватила его своими тонкими руками. Она уткнулась носом в его грудь и зарыдала. Ее маленькое, хрупкое тельце собралось при каждом вздоха, она всхлипывала и все сильнее прижималась к почти незнакомому ей человеку.

Коил приобнял это существо, он, как ему казалось, испытывал ту же боль, тоже страдание. Парень бы хотел прижать ее сильнее, заглушить эти всхлипы. Но он боялся: Кетрин в этот момент показалась ему такой хрупкой, будто вот-вот разлетится, словно одуванчик.

Глава 4

Этой ночью Коил долго не мог уснуть. Мысли впервые за долгое время крутились у него в голове бурным водоворотом. Что-то странное творилось с ним, и этого парень никак не мог объяснить. Единственное, что он понимал, так это то, что всю свою жизнь он был слеп. Слеп и глуп. Вот что думал о себе наш герой.

Картина прошедшего прокручивалась в голове много раз. Что за странное чувство посетило его? Почему он сделал то, что сделал? Сперва Коил подумал о любви, но быстро отбросил этот вариант в связи с его глупостью, надуманностью и излишним романтизмом.

—А что такое романтизм?— подумалось Котлу, но он быстро заключил, что к делу это не относится, хотя можно и поискать ответ.

Вскоре он словил себя на том, что уже почти час ночи, завтра на работу, а он сидит в интернете, читая о литературе 18 века. Да, кажется, все пошло немного не туда.

Возвращение в постель не помогло, парню было неудобно: впервые фонарь светит ему прямо в окно, под одеялом было невыносимо душно, а на душе гадко.

Если это не любовь, то быть может жалость? Сострадание? Или материнский инстинкт, только отцовский? Как все запутанно...

Коил вспомнил свой день определения. У него не было

каких-то особых предпочтений и талантов, его вполне устроила работа страхового агента. Он пытался вспомнить, какова была реакция одноклассников на их определение, но воспоминания не столь далёкие казались ему недостижимыми.

– А Вика? Интересно, она любит свою работу? Она отличный бариста, но хочет ли она этого? А Стен? Он радостный такой, но сам же мне говорил про несправедливость формульного отсчета. Это как минимум странно. А Кетрин? Много ли таких, как она? Если подумать, то наверняка много.

Так герой думал и рассуждал еще долго, иногда вслух, иногда просебя. Когда он очнулся от раздумий, на часах было почти 4 часа утра.

– Класс, можно уже и вовсе не ложиться!

Коил встал с кровати и подошел к столу. На нем еще с вечера стояла нетронутая чашка чая, а рядом лежал листок с номером телефона и припиской «Если Вы поймёте, что надо что-то менять в этой жизни, то позвоните или прийдите к нам. Всегда будем Вам рады, Ваш Крис Пранс».

Коил сел на стул и стал перечитывать эти слова, ища в них тайный смысл и попивая холодный, немного горький чай.

Глава 5

Пронзительный звон будильника сотрясал воздух комнаты. Коил поднял тяжелую голову со стола и потер покрасневшую щеку, делая ее еще краснее. Парень приоткрыл глаза, но

тут же пожалел о своем решении. Ослепительный дневной свет резал их, будто нож. Он невольно скривился и потянулся за телефоном, дабы узнать время. Было уже восемь утра.

– Черт, – буркнул себе под нос Коил и упал на стол, немного ударившись лбом о дерево с характерным звуком и болью.

С полужакрытыми глазами он набрал нужный телефонный номер:

– Здравствуйте, страховая компания «безупречная жизнь» слушает. Чем могу помочь?

– Привет, Кира. Я немного приболел, – будто из последних сил выдавил парень.

– Коил, все хорошо? Ты уже вызвал врача?

– Нет, просто голова болит, мы вчера с другом в бар зашли...

– Все с тобой ясно! Ладно, я сегодня добрая, отмажу. Но, с тебя причеется.

– Спасибо огромное, по гроб жизни обязан!

– Ладно уж, все вы так говорите, – усмехнулась девушка. – Поправляйся там, а мне работать надо.

– Да, дозавтра.

– Пока.

Послышались короткие гудки. «Одной проблемой меньше. Теперь можно и поспать». Коил встал из-за стола и краем глаза заметил вчерашнюю бумажку. Он кинул в ее сторону полумертвый взгляд и заключил про себя: «Все потом!

Все потом!»

Кровать тогда показалась ему удобнее всего на свете, ну или, по крайней мере, точно, удобнее стола. А свет? А что плохого в свете? Он совсем не мешает спать. Особенно тем, кто очень этого хочет.

Когда Коил проснулся, то было уже за полдень. Он уже позабыл, когда в последний раз мог позволить себе быть в это время не на работе.

Парень решил провести этот день с пользой, как и большинство людей, то есть делая ничего, но не ничего не делая. Ничего не делают люди на работе, а лежа на диване или нежась в кровати до позднего вечера, они уделяют время лишь себе. С точки зрения окружающих, это— ничего, зато для тебя это что-то.

Немного порассуждав в подобном ключе, Коил дал себе разрешение бездельничать столько, сколько ему того захочется. По закону подлости, ему очень скоро надоело плевать в потолок. На смену лени пришло острое желание саморазвиваться, вызванное внезапным осознанием своей глупости.

С другой стороны, как развиваться?

—Что я не знаю?— задал себе вопрос Коил и тут же ответил на него,— Всё!

Это не особо помогло. Тогда он задал себе другой вопрос:

—Для чего мне нужны знания?

—Я хочу понять, почему система была несправедлива по отношению к Кетрин и есть ли еще люди подобные ей.

—Что для этого нужно?

«Может перестать говорить вслух с самим собой?»—подумал парень.

—Да нет! Бред какой-то! Кажется, я схожу с ума...

Коил потер лицо руками, растягивая его вниз и немного давя на уголки глаз. Он сделал несколько добрых, но слабых пощечин. Последнее на него никак не повлияло, но так иногда делали в кино. Впрочем, может дело в силе пощечины.

—На чем я остановился? Ах, да! Мне нужно знать, как работает система!

—Но я знаю.

—И как же?

—Внутри нее содержаться формулы. Их очень много, почти на все случаи жизни. И когда у тебя возникает вопрос, ты просто обращаешься к системе. А она проводит расчет и дает верный ответ.... Да, не густо. Если подумать здесь больше вопросов, чем ответов.

Коил откинулся на спинку дивана, уставившись в потолок. Он сделал несколько усилий в попытке вспомнить еще что-то. Но его виски будто что-то сдавило, словно в тесках. Он почувствовал гадкую ноющую боль, какая обычно бывает после напряженного дня. Но про сегодняшний так сказать было нельзя. В любом случае, Коилу это было совершенно неважно.

Он склонил голову вниз и опустился на диван. Мозг был перегружен. Давно он так долго не работал, быть может, ни-

когда.

Глава 6

Коил перебежал дорогу и быстрым шагом направился по тротуару через шум толпы. Сегодня он не успел поесть и, да- же, выпить кофе, запах которого так приятно манил из кафе на пути. Несмотря на то, что лег он рано, ему не удалось вы- спаться. Вот такое злоключение.

Немного отдышавшись, парень открыл дверь офиса. Взгляд его направился к часам: «Успел!»— заключил голос в голове.

До начала рабочего дня оставалось около пяти минут. На- кинув на вешалку пальто, Коил поспешил заварить себе че- го-нибудь теплого. В маленькой офисной кухне всегда были и чай, и кофе, и, если повезёт, конфеты или печенье. Так себе завтрак, но лучше, чем ничего.

Чайник зашумел, загудел, немного пискнул и, наконец, щелкнул, сообщая о готовности. Парень залил кипяток в кружку и немного помешал. Тонкая струйка пара разнес- ла сладкий запах растворимого кофе по комнате. Горячая кружка обжигаяще приятно грела руку. Сахарное печенье тихим треском хрустело на зубах. Коилу казалось, что в ми- ре нет больше ничего, кроме этой кружки, этого хруста, это- го запаха и его самого. Он ни о чем не думал.

Сонную идиллию прервал бодрый голос Стена:
—Тебя чего вчера не было?

— Да так, голова болела, — на автомате соврал парень.

— Ммм — многозначительно заключил Стен, будто ему было до этого дело.

Они обменялись еще парой стандартных фраз и, вспомнив, что рабочий день начался, нашли это спасением своего вымученного диалога и вернулись на места.

На самом деле Коилу было что спросить у Стена, но он так хотел спать, а его мозг был так вымотан с непривычки, что парень попросту забыл об этом. Когда сахар попал в кровь, его глаза стали открываться, а мысли разъясняться. Но он уже сидел за столом, и даже успел заполнить несколько бумаг.

Парень уже хотел было пойти к Стену, но осознал, что вокруг слишком много людей.

«Да, здесь спокойно не поболтаешь, — подумал он. — Ладно, во время обеда расспрошу его».

До перерыва Коил успел выпить еще две кружки чая, стащить пару конфет у Кристи, работающей в этом же отделе, найти и съесть свою собственную закуску печенья и удивиться своему метаболизму. Он пересекался несколько раз по Стеном, но они говорили лишь о работе. А еще не стоит забывать и о дне рождения какого-то человека из другого отдела, незнакомого Коилу, на которое следовало сдать деньги.

В общем день был бурным, если сравнивать с днем ленивца. Но часы показали заветное время, и все сотрудники разбрелись кто куда. Коил со Стеном пошли в ближайшую ко-

фешку, что была в квартале от офиса. Взяли непримечательный столик, спрятанный вдали помещения. Заказали поесть. Коил, как всегда, не мог обойтись без порции капучино.

– Слушай, Стен,— начал он.— а что это за место, куда ты меня отводил?

– Политорганизация или что-то вроде того, я не вникал. А что, заинтересовался?

Коил лишь пожал плечами.

– Тут и думать нечего, там ребята классные. Ты не смотри, что такая разница в возрасте, сними весело.

– Ты просто для развлечения туда ходишь?— растерялся парень.

– Ну, я бы так не сказал. Мы хотим добиться отмены или упрощение Системы,— легко сказал Стен и вернулся к своему сэндвичу.

Коил немного оплошал от такой непринужденности, он понял, что информативности от коллеги ждать бессмысленно. Но другого источника на данный момент не было. Он надкусил сладкий блинчик, заказанный к не менее сладкому кофе и, недожевав, спросил Стена:

– А зачем ты вообще туда пришел, тебя, вроде, система ничем не обделила?

– А ты зачем пошел? У тебя тоже все хорошо, но что-то не то, будто, я способен на большее,—Стен запил газировкой свои слова.— Стой, или ты из-за той девчонки убиваешься?

– Сдурел что ли, я уже и забыл о Рейчал,— усмехнулся Ко-

ил.

– А вообще, скажу тебе по секрету, там такая девушка есть,—быстро сменил тему Стен.— Нежная, тонкая, лицо, фигура, все при ней. Волосы темные, гладкие, глаза – небо, кожа – фарфор. В общем Лиззи —просто богиня.

– Так ты к ней так подкатываешь?

–Смеешься что ли! Она птичка высокого полета. Тут и без формул все очевидно, да и не намерен я пока серьезные отношения заводить.

Коил лишь усмехнулся в ответ, больше из вежливости, надо же было как-то отреагировать.

– Так что, ты намерен к нам присоединиться?

– Да не знаю,— пожал плечами парень.— Может быть, скорее всего.

– Вот это правильно! Все лучше, чем на попе ровно сидеть. – Стен громко отпил уже заканчиваются напиток.

Время обеда медленно, но верно подходило к концу. И двое недрузей направились в сторону офиса, болтая о какой-то несуразице. Точнее, говорил в основном Стен, причем говорил буквально обо всем, что видит. Но в его голове это выглядело, как диалог. Так что сделаем вид, что так оно и было.

Глава 7

На улице начинало темнеть, и Коил быстрым шагом шел по знакомой ему дороге, проходящей по тёмным закоулкам.

В этот раз путь показался ему очень коротким, это его удивило.

Стен, выполнив свои немногочисленные дела, ушел с работы пораньше, и уже находился в знакомом нам подвальчике. Там он проводил почти все свои вечера, а иногда и целые дни. Ни столько по необходимости, сколько от банальной скуки.

Нашему герою самому пришлось проделать весь путь до места сбора, и он был приятно удивлен, что не потерялся во дворах. Парень с ужасом осознал, что его маленький городок был им совершенно не изучен. Это было печально осознавать, но еще печальнее было то, что Коил все никак не решился открыть дверь и уже пару минут просто держал дверную ручку.

—Эй, чего застыл? Заходи, раз пришел.

В паре шагов стоял молодой парень. В черной толстовке, широких, кое где цветных, но в целом обычных джинсах и изрядно потертых кедах. На плече у него висел рюкзак, а на лице красовалась ехидная ухмылка. Уголок его тонких губ, на котором еще остались следы чего-то красного, был приподнят немного вверх, заставляя ямочку на левой щеке появиться. Из-под капюшона выглядывали лохматые пряди белых волос, а в тени от них были голубовато-синие глаза. Взгляд его ровный, спокойный и дерзкий, смотрел прямо, не колебался. В отличии от Коила, парень не тратил время на изучение незнакомца. Вероятнее всего, потому, что успел

это сделать перед тем, как обратить на себя внимание.

Устав от томительного ожидания, нетерпеливый незнакомец грубовато отодвинул с дороги Коила и сильным рывком заставил скрипучую дверь открыться. Наш герой последовал за ним.

На этот раз подвал показался ему несколько уютнее, чем прежде. Казалось, стало светлее и солнечнее, хотя уже был вечер и не было окон. Людей было гораздо меньше, всего пару в большой входной комнате. Коил сначала смутился, не найдя знакомых лиц, но быстро обнаружил Эмели. Это его немного взбодрило.

Помимо уже знакомой пожилой дамы, там была женщина лет 40. Она была слегка полновата, с короткими, очевидно, покрашенными в черный волосами, едва закрывающими кривоватые уши. Лицо ее выражало некое заботливое спокойствие, глаза терялись на ее круглом лице, а губы напоминали тонкие линии. Женщина держала в левой руке кружку, и, вероятнее всего была прервана, когда внутрь комнаты вошли.

– Ох, Рен, ну как так можно!– Возмутилась Эмели.– Там же очень холодно, а ты в одной кофте! Ты, конечно, у нас горячий парень, но и о здоровье думать надо.

– Ничего там не холодно!– улыбнулся парень, снимая капюшон.

Теперь Коил мог увидеть его разлохмаченную голову с очевидным милированием, и маленькой, поддерживающей

золотой серьгой в левом ухе.

— Мистер Миони, если не ошибаюсь, проходите,— обратила внимание Эмели. — Неужели там и правда так тепло?

— Да, хорошая октябрьская погода,— приободрился парень.

Эмели усмехнулся:

— Что ж, будем надеяться. Вы уже познакомились с Реном?

— Нет еще, я Рен Кроулер, лучше просто Рен. В общем то это все, что тебе надо знать. Ну, а ты кто будешь?

— Коил Миони. Как то так...

— Класс, если что, я в мастерской,— юноша ухмыльнулся и, сделав резкий разворот, вошел в одну из многочисленных дверей.

— Да, молодежь, нечего сказать,— улыбнулась женщина в кресле.— давайте знакомиться. Меня обычно все зовут Сара. Надеюсь, мы поладим.

Она поставила чашку на рядом стоящий стол и, неуклюже встав со своего места, подошла в Коилу, протягивая ему руку. Все время она мило улыбалась. От нее будто бы исходило какое-то тепло.

Парень пожал ее пухлую ручку:

— Я Коил. Приятно познакомиться.

— Взаимно.

Глава 8

К большому сожалению дверь в мастерскую, в которой

обычно работал Рен была открыта, а значит, кто-то там уже находился.

– Пусть это будет не Лиззи, – прошептал юноша и, тихо выдохнув, открыл дверь.

Над столом, скрючившись в неестественной позе сидел человек и что-то старательно нацарапывал карандашом. Немытые седоватые пряди волос свисали вниз, прикрывая лицо. Человек на секунду повернулся, открыв свои усталые глаза, но тут же вернулся к делу:

– Привет, Рен. Как дела?

– Привет, Джастин. Лизи здесь?

– Да откуда мне знать!? Она, в конце концов, твоя сестра, а не моя.

– Тоже верно, – промямлил парень, ставя рюкзак на пол. – А что рисуешь?

– Да так, сделал несколько набросков. – кивнул человек в сторону бумаг, покрывавших весь стол.

– Жесть, ты хоть спишь вообще?

Рен взял со стола несколько листков и стал их изучать.

– Я ничего с цветом решить не могу...

– Оу, ну это не ко мне. Сам знаешь, тут я ни на что не влияю, – сказал парень, беря новые наброски.

– Да, но у тебя с этим лучше. Ты больше ориентируешься в ярких цветах, это мне, старику, только пастель да акварель давать можно.

– ты еще меня переживешь! – усмехнулся Рен. – Ты знаешь

новенького?

– Ты о ком?

– Да какой-то Коил Миони. Столкнулся на входе. Знаешь его?

Джастин оторвался от своих дел, расправил плечи и потянулся вверх так, что стул, на котором он сидел, был готов упасть в любой момент. Он расправил свою помятую, бывшую когда-то белой, рубашку и, сильно зевнув, пробормотал:

– А да, столкнулись несколько дней назад в коридоре. Помог мне бумаги собрать, вроде нормальный парень. Так он все таки надумал к нам присоединиться?

– А изначально не хотел?

Джастин пожал плечами и снова навис над бумагами.

– И как давно ты отсюда не вылазишь?

– Не знаю, не следил. Вот с тем парнем встретился, потом эскизы Крису занес и все, больше не выходит. С понедельника в общем, а какой сейчас день?

Рен глубоко вздохнул, провел рукой по своему лицу, слегка сжав виски.

– То есть ты тут уже три дня?

– Ну, я выходил в туалет,— немного растерянно сказал мужчина.

– Жесть! Тебе надо домой, ты скоро вонять начнешь, и как я тогда работать буду?

– Да, только цвета уточню.

– Это займет уйму времени, просто езжай домой. Сейчас вставай и едь.

Джастин зевнул, еще раз потянулся и встал. Он составил башню из чашек, вернее, несколько башенок, которые едва держали равновесия. Взял одну из них и вынес из комнаты, старудом открыв дверь .

Рен вернул на место все наброски, что до сих пор держал в руках. Он вдруг заметил тяжесть рюкзака за спиной и кинул его на пол около стола. Парень осмотрелся: вокруг был ужасный беспорядок, мусор не выносили уже, по видимому, несколько дней. На столе в куче, по идее, важных и ценных записей на клочках бумаги лежали огрызки от яблок, успевшие то ли подгнить, то ли подсохнуть. Тут же, теперь уже ровной стопкой стояли чашки, в некоторых из них были фантики, смешавшиеся с кофейной гуще или чайными листьями, зависит от самой кружки. Там же были ложки, с чем то к ним прилипшим. В похожем состоянии находились и пару блюдец. Картину завершали куски недоеденного печенья, разбросанные по столу. А про письменные инструменты лучше вообще молчать. И это был только стол... Надо признать, запах вполне соответствовал картине.

«Да, если Лизи это увидит, то будет в ярости», – промелькнула в голове у Рена. Он фыркнул себе под нос и пнул рюкзак ногой от стола, в сторону всеобщего беспорядка. В сумке что-то звякнуло металлическим треском, словно смяли алюминиевую банку. Он сделал это для протеста, только

не обществу, а себе, ведь здесь, в этой серой комнатке его жест бунтарства никто не мог оценить.

Рен тяжело вздохнул и пошел вслед за вещью, с которой только что жестоко обошелся. Он бережно вынул из рюкзака балончики с краской, один из них, зеленый, оказался помят, видимо, из-за не слишком бережного обращения. Но этот цвет уже почти закончился, да и фактически не слишком много использовался, так что парень просто закрыл глаза на это и начал расставлять краски на полку, предварительно скинув с нее все лишнее резким взмахом руки. Он терпеливо сортировал баночки по цветам: сперва красный (любимый цвет, а значит и часто используемый), потом чёрный (самый ходовой. Его было много, но он всегда заканчивался), затем синий...

Периодически в подвал заходил Джастин, чтобы забрать очередную партию мусора. Не сговариваясь, эти двое решили перебраться в комнате. Кто знает, почему. Их вполне устраивал беспорядок. Да и они оба знали, что не пройдет и дня, как все вернётся в похожее положение. К тому же никто из них не любил прибираться. Разве что Рену нравилось перебирать краски, но ведь он не планировал на этом останавливаться.

Джастин скоро ушел, он убрал только в районе стола, но, с другой стороны, это был самый захламленный участок комнаты. Рен еще долго копался в вещах, разгребая барахло с полок, деля на нужное и ненужное, определяя важность и

необходимости и предаваясь воспоминаниям о том, что было пару лет назад, по ошибке принимая это за ностальгию.

Когда парень, наконец, закончил, на часах уже было за полночь. Ну как закончил. У выхода еще стояло несколько пакетов, которые нужно выбросить. А так, в целом, комната уже была похожа на что-то более-менее пригодное для жизни.

Рен упал на диван с чувством выполненного долга. Он сам для себя решил, что доделает все завтра, ну не завтра, а сегодня, но днем, а не ночью. А пока было время послушать музыку, расслабиться, если можно расслабиться под металл. Но у Рена получилось. Он хотел поискать что-то в интернете, но, стоило ему повернуться на бок, лишая себя необходимости держать телефон, как парень тут же уснул. Видимо, сказывалась бессонная прошлая ночь. Ему даже не приснился в тот день сон(Рен не любил такие ночи, вроде и спишь, а вроде и не высыпается. А какой смысл спать, если ты не видишь сон? Работаешь, работаешь, устаешь, а организм даже поощрить маленьким красочным безумием не может. Вот она, настоящая несправедливость, а не Ваша там Система).

Глава 9

– Может ты проголодался?– вдруг обратилась Эмилия.

Коил вежливо улыбнулся, но отказался. Он чувствовал себя неловко, будто пришел в гости к начальнику или преподавателю. Все вопросы этих, с его точки зрения, взрослых

женщин, были чрезвычайно милы и невинны и задавались, по большей части для поддержания разговора, нежели по делу. Сперва парень пытался узнать что-то об организации, но все сводилось лишь к незначительным бытовым вещам.

За такого рода разговорами интересно разве что наблюдать, но никак не участвовать в них. Коил осознал это почти сразу. Поэтому, сам для себя решил, что пойдет искать Стена при первой же возможности. Такая возможность у него появилась очень скоро.

Из-за двери, в которую недавно скрылся Рен, доносились шорохи и скрежет. После непродолжительной тирады странных звуков, стал слышен отчетливый стук.

Перед Коилом, любезно откликнувшимся на призыв, оказался Джастин. Его руки были заняты разваливавшейся на ходу башней из кружек, которую он придерживались подбородком. Увидя Коила, Джастин немного смутился и неловко улыбнулся, отводя взгляд.

– Помочь?– спросил парень, глядя на картину перед собой.

Джастин немного кивнул, и конструкция со звоном наклонилась в сторону. Коил поспешил придерживать ее. Они оба улыбнулись.

– Да, если не трудно.

– Да вот, в кое– то веке решили прибраться.– ответил Джастин, идя по коридору.

Коил рассматривал картину, едва различимую в полумраке. Когда он повернулся, мужчины рядом уже не было.

— Джастин!— позвал он.

— Да, я здесь!

Коил поспешил к источнику звука.

— Я тут не ориентируюсь.

— Это ничего. Я тоже сперва не мог разобраться.

Дальше они шли в тишине. Коил разглядывал чашки и их содержимое, но, обнаружив первый испачканный в кофе фантик на дне, начал рассматривать стены. Он постоянно поглядывал на своего проводника, стараясь не терять его из виду в темном коридоре.

— Света бы побольше...— подумал вслух парень.

— Да, но ничего, это временно.

— Ремонт будете делать?

— Да, уже, он идет в здании над нами.

— Хм, ясно,— голоса вновь стихли, слышались лишь шаги.

— Вот, мы пришли.

Резкий свет ударил из кухни, разгоняя темноту, и эти двое вторглись в помещение, захваченное терпким запахом кофе. У плиты стояла девушка с сияющими темнымикоричне-го— пепельными волосами, едва доходившими до её лопаток. Когда она повернулась, чтобы поприветствовать вошедших, Коилу открылось ее красивое лицо. Высоки лоб, приятные мягкие черты лица, маленький аккуратный нос, тонкие губы, сложившиеся в улыбку. Изгиб брови нежно обромлял очер-

тание ее голубых глаз, а ямочка на левой щеке дополнила это произведение искусства. Лицо это вызвало у Коила легкое дежавю. « Кого-то она мне напоминает », – промелькнуло в его голове.

– О, Коил, привет. Уже с Джастином, смотрю, подружился?

Парень повернул голову и заметил Стена, сидевшего у самого края стола в углу комнаты так, чтобы можно было облокотиться на стену.

– Да, можно и так сказать...

– Это Лиззи, познакомься. Ну, ты понял...

Девушка сделала несколько шагов на встречу новому знакомому и протянула ему руку. Коил, сперва растерялся, все же догадался ее пожать.

– Ну, Стен меня уже представил. Меня Лиззизовут.

Она на секунду отвлеклась и посмотрела в сторону плиты. Пенка на поверхности кофе натягивалась и, периодически, лопалась пузырями. Еще чуть-чуть и жидкость начала бы бурлить.

– Мне нужно налить кофе.

Лиззи взяла две чашки, заранее приготовленные и стоявшие уже у плиты, и стала наливать ароматный напиток. Она неловко ударила туркой о кружку и немного пролила, а шум воды из крана, и ловкие шлепающие звуки от мытья посуды в исполнении Джастина, не позволили бы даже поговорить о чем-то. Все просто застыли в ожидании.

Когда мужчина это заметил, он немного сгорбился, его морщинистое лицо приобрело странное выражение. Он попытался мыть быстрее, но стало только громче. Он уменьшил напор воды, но теперь мыть можно было мыть только очень медленно, и, по прежнему, было шумно.

Лиззи посмотрела на Джастина, и прервала молчание громким:

– Извините, кофе был рассчитан только на двоих. Вам не хватит. Но, если хотите, я могу сделать сварить еще.

– Нет, спасибо. Не стоит утруждаться.– Ответил Коил, по прежнему стоя возле двери.

Тогда Лиззи обратилась к Джастину, но тот, заметив это, замер на секунду в недоумении и после быстро покачал головой. Он уже заканчивал с чашками. Домыв последнюю, он поставил её в сушилку, и, уходя, сказал, что скоро вернется, так как это была еще не вся грязная посуда.

– Вы новенький?– улыбнулась Лиззи, ставя кофе на стол.

– Ну, можно и так сказать. Я был тут в понедельник. Я думал, тут больше людей.

– Просто все приходят когда могут. Общий сбор только в субботу. В будние дни людей почти нет.

– Работа, знаешь ли ... – вставил свои пять копеек Стен. Девушка усмехнулась.

– Может в мастерскую пойдем, а то Джастин скоро вернется?..

Глава 10

– Так вы оба в одной фирме ?

Стен кивнул. Он бы хотел ответить, но это было затруднительно. Из-за кофейно– конфетной смеси во рту, парень смог только промычать. Посмотрев на Стена, который, как ребенок, набрал полный рот еды и не мог теперь с ней справиться, Лизи засмеялась .

Стен осмотрелся и с недоумением выдавил:

– Фто?

Лизи уже заливалась смехом. Парни переглянувшись в непонимании и просто смотрели на нее. И тут до Коила дошло: он усмехнулся и сказал, прикусывая язык.

– Фто, Фто!? А не со!

Сказать это было ошибкой. Ведь смешно стало не только Лизи, но и Стену, который задыхаясь и дрожа в конвульсиях, всеми силами старался удержать содержимое своего рта . Ему то было весело, то он чуть ли не захлебывался, сдерживая смех, и периодически жалобно смотрел на умирающих со смеха Коила и Лизи. Но он этой картины ему становилось ещё смешнее, и все продолжалось по кругу. Апогеем всего стала его попытка проглотить все, что он усиленно складывал себе в рот. У него, по понятным причинам, ничего не вышло. Но он смеха, весь его уже шоколадно– сахарный кофе пошел носом. Что было дальше, описать трудно, просто стоил упомянуть, что Лизи упала на пол...

Стен с красным от стыда и смеха лицом немного ссуту-

лился на кресле, он не мог понять, эмоцию какого характера он ощущает. Так что он просто ждал, когда остальные отойдут от своих конвульсий.

Лизи сделала серьезное лицо, посмотрела на Стена и, усмехнувшись в последний раз, протянула ему салфетку.

– У себя все лицо в шоколаде.

Стен покраснел еще больше, но салфетку взял, и принялся тщательно оттирать свои губы.

– Боже, мы как дети ... – немного отдышавшись констатировал Коил.

– Да, классно правда!?

Лизи все еще сидела на полу. Парень посмотрел на нее, потом на Стена, убиравшего шоколад со своего лица, и ему больше ничего не оставалось, кроме как согласиться.

– Вот черт. Уже пол десятого!– воскликнул Стен. – опять мне не выпасться...

– Уже уходите? – спросила Лизи.

– А ты нет?– удивился Коил.

– Я, просто,здесь переночую. Не хочу домой!

Глава 11

Прошло уже пару часов с того момента, как парни оставили Лизи одну. Она сидела с той же комнате, только уже с новой чашкой кофе и за компьютером, редактируя фотографии. Но, вопреки мнению большинства, даже для этого требуется вдохновение. А его не было...

Девушка раз за разом перелистывала одни и те же кадры, но ничего ей не нравилось. Все было просто нормально, без хорошо и плохо. Нормально. И так сойдет. Нет, она не была грусной, скорее наоборот, ей хотелось быть где то на Эвересте, или на дне океана, танцевать на Мальте в юбке из листьев, прыгать с парашютом или даже без него. Проще говоря, быть где угодно, только не здесь.

Иногда она прерывалась и слушала музыку, и танцевала под нее. Музыка была очень плохая, ни о чем, просто веселая. Но это было именно то, что ее радовало сейчас. А если кашка греет тебе душу, то кому какое дело, что это кашка?

Часы сказали, что уже настал четверг, и Лизи пошла на кухню, что бы занести чашки. На своем пути она увидела Эмили.

– Здравствуй.

– О, Лизи, а я и забыла, что ты здесь. Слушай, хотела сказать . Поговорили с Реном, а то ходит в одной кофте, а уже не май месяц, знаешь ли.

– Да, конечно.... А он приходил сегодня?– удивилась девушка.

– Да, в мастерской левого края. А ты не знала?– Эмили усмехнулась, махнув рукой.

– Нет, просто думала, он дома ночевать будет.

– Эх, молодежь, никакой коммуникации,– женщина еще раз махнула рукой и пошла дальше, не попрощавшись.

Лизи про себя посмеялась над странным мнением и тоже пошла дальше.

Расставив по полкам посуду, девушка тихо вышла из кухни и побрела в другое крыло здания, в котором и была мастерская Рена. Путь туда был один, через большую проходную комнату с главным входом, куда попадает каждый, кто посещает это место.

Из-под двери мастерской сочится свет. Лизи на секунду замерла, давая себе время смириться со срачем, который она готовилась увидеть, и открыла дверь. Сделав один громкий шаг, она замерла. Комната была не похожа на себя. Осмотревшись и поняв, что это не сон, Лизи взглянула на диван.

Там, в странной неестественной позе лежал Рен. Голова его была запрокинув вверх. Одна рука лежала спинке дивана, а другая свисала вниз, касаясь пола. Ноги его были расположены так, будто он спал на боку.

Лизи подкралась ближе, чтобы рассмотреть его спокойное лицо, не выражающее ни одной эмоции. Она коснулась губами его теплого лба, осторожно достала наушники из ушей. Девушка убрала телефон, лежащий рядом с его головой и, отключив музыку, намотала, как на катушку, провод и отнесла то, что получилось, на стол. Лизи тихо достала из шкафа плед и накрыла им парня. Тот немного застонал и, повернувшись на бок, умолк. Девушка еще несколько минут смотрела на это красивое и правильное лицо, на длинные черные ресницы, на аккуратные брови и тонкие немного сухие губы,

на белую чистую кожу, на редкие едва заметные веснушки у переносицы и в самой верхней части щек. На ненавистную ему родинку рядом ухом, такую же, как у нее. А потом, она ушла, выключив свет и пожелав ему спокойной ночи...

Глава 12

Глаза не хотели открываться. Подушка была как сильный магнит. Все тело будто парализованное отказывалось шевелиться. Но мозг упрямо твердил: « Ты просыпаешься уже в сотый раз, пока уже и встать в конце концов» .

Спустя несколько десятков минут спора со своим сознанием, Рен все же открыл глаза и начал разыскивать телефон, который должен был лежать неподалеку. Не обнаружив предмета поиска, Рен востроился и начал искать уже сидя. Спустя мгновение паники до парня дошло, что рядом с ним лежит небрежно откинутый плед. Путем не сложных умозаключений (на сложные в тот момент мозг был не способен) юноша догадался, что в комнате кто-то был, а искать телефон здесь бесполезно. Приложив еще немного усилий он встал и почти сразу нашел пропажу. Посмотрев на стол несколько секунд, парень направился к двери: его технике ничего не угрожало, можно было расслабиться и идти по своим делам.

Немного отойдя от умирающего состояния, Рен отправился в правое крыло, на кухню. Еще в коридоре он почувствовал запах кофе, приятный и обволакивающий. Парень не любил сам напиток, но его ароматом нельзя не восторгаться.

Рен уверенно открыл дверь, сделал шаг вперед и тут же пожелал развернуться, но было поздно. Его поприветствовать Лизи:

– Привет, как раз вовремя, собираюсь завтрак готовить. Омлет с колбасой и сыром будешь?

– Да– немного злобно, но как можно холоднее бросил парень.

Девушка немного опешила, но тут же улыбнулась вновь, кивая ему. Она поставила на плиту сковороду, залила в нее не много масла и зажгла огонь. Колбасу она к тому времени уже порезала. А на столе уже лежали два яйца. Мгновенно расправились с колбасой, девушка отправила ее в сковороду.

– Достань еще 2 яйца,– обратилась она к Рену, открывавшему холодильник. – И молоко у меня.

Лизи протянула руки к парню, но тот демонстративно положил яйца на стол, будто бы не заметил ее. Он открыл ящик, достал чашку и засыпал в нее порошок шоколадного цвета, и еще пару его ложек просто съел.

В это время Лизи уже замешала и залила все для омлета поверх обжаренной колбасы и натирала сыр. А рядом с плитой стоял только что заваренный кофе. Коил залил молоко в чашку и отправил ее в микроволновку. И начал рыскать по полкам.

– Зефир во втором ящике снизу.

Сказала девушка. Рен никак не ответил, но последовал подсказке.

Кухня медленно но верно наполнялась ароматами всего самого вкусного, что только можно представить. Кофе, плавленый сыр, шоколадный запах какао, и тающие зефирки, жареный омлет . Что может быть прекраснее ранним утром?

Спустя несколько минут молодые люди уже находились за столом и не спеша поглощали еду. Гробовая тишина, странное напряженное молчание разрушали идиллию утренней нирваны. Лизи постоянно переводила взгляд на Рена, он же, в свою очередь старался смотреть только себе в тарелку.

– Что?!– наконец, бросил парень, устав от сверлящего взгляда.

– Да нет, ничего ... – испугалась девушка и уткнулась в свою тарелку.

– Это ты ко мне ночью заходила?

Лизи кивнула, не решаясь отводить взгляд.

– Спасибо,– тихо, едва заметно буркнул парень. От чего-то лицо его стало немного грустным. Он посмотрел на девушку. В то самый момент Лизи подняла голову, и они столкнулись взглядами. Рен, будто бы чего-то испугавшись, опустил взгляд, и больше на нее не посмотрел.

Глава 13

Осень окончательно и бесповоротно вступила в свои права. Почти все деревья были теплых оттенков . Багряно-желтый лиственный ковер покрывал все вокруг. А уставшие дворники безрезультатно сгребали краски в кучи, ко-

торые рано или поздно разрушались школьником-хулиганом, решившим позабавиться, или быстрым сезонным ветром, видимо, с той же целью.

За этим спокойным и бурным одновременно миром Коил наблюдал из окна офиса. Работа не шла совершенно. Хотя о какой работе можно думать, когда вокруг такая красота? Нет, в такую погоду разве что можно писать стихи или рисовать картины, но уж точно не составлять очередной отчет.

Стрелки часов приближались к обеду. Пока Коил рассуждал о том, как ему провести этот дивный день, к нему незаметно подкрался Стен:

– Привет!– крикнул он, хлопая Коила по плечу, отвлекая его от созерцания природы.– Готов поесть?

– Всегда готов!– бойко ответил парень.

Погоду мог не оценить разве что полный идиот, поэтому тратить драгоценное время обеда на то, чтобы провести его в помещении, было настоящим преступлением. Парни купили по блинчику в кафе на колесах и уселись на какую-то лавку в тени деревьев, подальше от людских глаз.

– Ты знаешь, мне вчера Крис звонил. Ну, это тот, которого ты в первый день видел. Помнишь?

Коил кивнул, дожевывая сочный кусок.

– Так вот, он просил тебя ему позвонить. У тебя его номер сохранился.

Коил снова кивнул, но уже откусывая новый кусок.

– Ты не парься, он любит с новичками с глазу на глаз по-

говорить. Он только с виду пугающий, а на деле очень классный мужик.

Коил усмехнулся, наконец то проглотив мягкое тесто. Он вытер блестящие от масла губы салфеткой и заговорил, давая поесть Стену.

– Я сегодня не пойду, хочу прогуляться. Давно на природе не был, устрою себе пикник.

– Дфа, без проблем, – проямлил с набитым ртом Стен. В этот раз он откусил небольшой кусок, и его речь была хоть сколько-нибудь понятна.

– Дам тебе один мудрый совет: сперва глотаешь потом говоришь, – с умным лицом констатировал Коил и засмеялся.

Бывает так, что перед выходными ну никак работать не хочется. На улице красота, да душе птицы поют, а тут раз, и офис с кучей рутинной работы. И кажется, ну зачем это? Вот-вот суббота, можно сказать, уже. А ты торчишь непонятно где и занят непонятно чем. Так и Коил просиживать последние часы пятницы, считая ворон в душной комнате. Минуты тянулись часами, а часы веками. Но вот долгожданное время настало, и парень с легкой душой поспешил на назначенную встречу.

Еще вчера он долго думал о том, для чего эта встреча, раз за разом придумывая все более пафосный и неуместный диалог. Он был все круче, Прайс все стеснительней ... Но чем ближе становилась встреча, тем сильнее менялись роли.

О встрече Коил договаривался так, чтобы он не только не опоздал, но даже пришел чуть раньше положенного. С точки зрения времени, все вышло: когда парень пришел, до назначенного срока оставалось еще почти двадцать минут. И все бы было хорошо, если бы Прайс не пришел еще раньше.

Мужчина занял столик в самом углу зала, спрятанный за небольшим выступом в стене. Это было поистине укромное местечко, где бы их никто не мог слышать, а иногда и видеть. Он что-то читал, попивая из белой фарфоровой чашки.

– Здравствуйте Мистер Миони,– вдруг сказал мужчина, отложив книгу.

– О, здравствуйте. Вы так рано!– странным спектром эмоций выдал Коил и умолк, удивленный собственным голосом.

– Ну, Вы тоже,– с милой улыбкой сказал Крис.

Коил сел за стол и взял планшет меню, на автомате введя свое имя. Он первый раз был в этом кафе, и его не было в базе данных.

– Вы голодны?

– Нет!– Бросил парень. Это была ложь.

Крис взглянул на парня мягким взглядом. Сегодня он не был ни пугающим, ни строгим, ни даже сила в нем не казалась столь заметна, но Коил этого не видел, он вообще старался не смотреть собеседнику в глаза.

– Вы прости меня, я был груб в понедельник. День выдался тяжелым, безумные выходные....

Эти слова заставили парня поднять голову. Коил словил

взгляд Криса. Но вместо холода и неприступности увидел какую-то неизмеримую теплоту.

– Да нет, ничего,– несмело прозвучал голос.

– Хотите, я расскажу, зачем Вы здесь.. А может на ты?

– Не знаю, у нас есть разница в возрасте и статусе. Наверняка в интеллекте....– пробубнил парень очень неразборчиво.

– Это будет мини бунт перед Системой Забавно, не правда ли?

Коил пожал плечами, он полез за телефоном, чтобы обратиться к Системе, но его прервал голос.

– Нет, этого не нужно. Ты знаешь, это ведь не запрещено, не слушаться формул.

– Но статистика...

– Да, еще одна часть Системы,– Бросил Прайс, но, заметив реакцию Коила, тут же добавил.– Да, не все сразу. Это весьма пугающе.

Коил растерлся, он не понимал, своих чувств. Не знал, кто такой этот Мистер Прайс. А ведь теперь еще и просто Крис, так что ли? Слишком много перемен. Иногда нужно просто притормозить и выпить кофе. Сейчас был именно такой случай.

Парень потянулся к меню, чтобы сделать выбор.

– Что закажешь?– спросил мужчина.

– Капучино...

– Почему именно он? Вы пробовали кофе романо с клюк-

венным сиропом и молоком? Если ты пьешь капучино, стоит заказать двойной романо.

— Но в меню нет романо...— Коил еще раз пролистал раздел горячих напитков. Он не нашел ничего похожего.

— Именно, в твоём нет. Как думаешь, куда идут данные, обработанные системой? В этом мире все знают о тебе все. Кроме тебя самого, конечно. И за тебя уже давно все решили. Я узнал, что у тебя нет этого кофе, потому, что клюква понижает давление, а у тебя и без того оно не на высоком уровне. В меню еще много чего нет, что тебе якобы нельзя. Все исследования, все тесты, все заказы, все, что когда либо делается в Системе, оставляет след, стереть который не получится.

— Но, может, мне действительно нельзя клюкву?— хватался за соломинки парень. Он уже понимал, что ответить ему нечего. Все, что говорил Крис было правдой.

— Глупости не говори, от клюквенного сиропа еще никто не умирал.

— Звучит логично. Тогда я закажу его из стандартного меню.

Пальцы парня ловко бегали по экрану, он нашел настройки, убрал индивидуализацию меню, но кофе с клюквой он так и не нашел. Не было никакой разницы, все те же виды напитков. На первый взгляд, меню были идентичны. И это был тот самый случай, когда первое впечатление самое верное.

Коил недоверчиво посмотрел на спутника, но тот, угадав

мысли парня, повернул свое меню так, чтобы тот мог хорошо видеть кофе романо клюквой и молоком, а также с апельсином, оригинальный с лимоном и масса других, никогда не появляющихся в меню гипотоника.

– От Системы так легко не сбежишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.